

У меня получилась очень внушительная стопка книг. Если по всем предметам на год полагается по одной книге, то для изучения рун только на один курс нужно две книги и три рунических справочника. За пять лет обучения книг по рунам выходит прилично, а уж по ритуалам и рунным заклинаниям вообще стопка почти равняется всем учебникам. Изучив всё это и освоив на практике, можно стать рунным магом-артефактором.

— Зачем тебе столько книг? — спросил Поттер. — Особенно по рунам.

— Во-первых, чтобы каждый год их не покупать. Вряд ли программа Хогвартса сильно изменится. Во-вторых, я ещё в прошлом году начал разбираться с рунами и понял, что это очень полезная область магии, позволяющая создавать интересные артефакты.

Дальше мы посетили магазин мантий. Следующим пунктом была аптека.

В последний день каникул меня разбудил приглушённый голос Блэка. Я раскрыл сквозное зеркало и с удивлением стал рассматривать незнакомого гладко выбритого мужчину с длинными каштановыми волосами.

— Привет, мелкий, — сказал незнакомец голосом Сириуса Блэка. — Что, не узнал?

— Привет, Сириус. Честно говоря, совершенно не узнал. Ты сделал пластику?

— Ага, как ты и советовал, — ухмыльнулся Блэк. — Отправился в Южную Корею, сделал пластическую операцию в магловской клинике, потом стёр целителям память. Подлечился Рябиновым отваром и отправился в ЮАР. Там сделал новые документы. Я теперь не Сириус Блэк, а Африканский волшебник Джон Смит.

— Оригинально...

На самом деле ничего оригинального, Джон Смит — это как в России Иван Иванов.

— Волосы покрасил?

— Не совсем, — ответил Блэк. — Заказал в ЮАР зелье, перекрашивающее волосы на постоянной основе, я теперь всегда буду таким. Конечно, жаль мои шикарные чёрные волосы, но лучше так.

— Уверен, теперь тебя внешне никто из знакомых не опознает, если не заговоришь с ними.

— Тебе из Африки привезти что-нибудь? — спросил Блэк.

— Конечно. Патронов для автомата, и побольше.

— Понял, сделаю, — ответил Блэк. — Увидимся в Хогсмите. Вас с третьего курса должны по выходным выпускать прогуляться в эту деревушку.

— Ты что, собираешься там жить?

— А почему бы и нет? — Блэк усмехнулся. — Полагаю, ничего странного не будет в том, что некий молодой волшебник по имени Джон Смит из ЮАР арендует дом в Хогсмите и будет там жить.

— На редкость умная мысль. Сириус, ты меня с каждым разом всё больше радуешь.

— Ты же поможешь мне поймать предателя? — серьёзно спросил Блэк.

— Сириус, мы уже обо всём договорились. Помогу, чем смогу.

Первого сентября я отправился в Хогвартс. На платформе 9 $\frac{3}{4}$ было как всегда шумно. Я нашёл купе, в котором уже сидели Джастин Финч-Флетчли и Эрни Макмиллан, мы поприветствовали друг друга и с радостью стали делиться новостями о проведённом лете. Вскоре к нам присоединилась Ханна Аббот, хорошенькая кареглазая девочка-блондинка с нашего факультета, которая дружила с Эрни.

Я достал игральные карты, и мы вчетвером стали играть в переводного дурака.

Погода за окном портилась, небо заволокло тучами, завыл ветер и начался ливень. Вскоре всё заволокло туманом и стемнело, в вагоне включилось освещение.

Поезд ехал все медленнее. Шум двигателя утих, зато ветер и дождь за окном как будто усилились.

Дети из любопытства начали выглядывать из своих купе.

Поезд дернулся и остановился. Судя по звукам в вагоне, с полок посыпались вещи. Неожиданно погасли все лампы, и поезд погрузился в кромешную тьму.

— Что случилось? — обеспокоено спросила Ханна.

— Странно, нам же ещё до Хогвартса долго ехать, — заметил Эрни.

— Может что-то сломалось? — предположил Джастин.

— Надо спросить у старшекурсников, — предложила Аббот.

— Сидите спокойно, сейчас по темноте не стоит метаться по тамбуру. Там таких же энтузиастов будет десяток на квадратный метр. Лучше пусть кто-нибудь наколдует Люмос.

Темнота и завывающий за окном ветер нагоняли страх. Дети стали бродить по тамбуру и заглядывать в купе с вопросами: «Вы знаете что случилось? Может дойти до машиниста?».

Эрни достал волшебную палочку и наколдовал на кончике шарик света, немного разогнавший тьму.

Вдруг вдалеке раздались истошные крики детей.

— Ой, что происходит? — вцепившись в меня стальной хваткой, дрожащим голосом спросила Ханна.

— Спокойствие, только спокойствие.

Свободной рукой успокаивающе погладил девочку по голове.

— Может сходить, посмотреть, что там? — предложил Эрни.

— Сиди на месте и не вздумай высовываться. Мало ли, какая ерунда тут происходит!

За окном мелькнула долговязая фигура в длинной мантии с глубоким капюшоном. Когда это существо проходило мимо купе, всех присутствующих обдало стужей и перехватило дыхание. Казалось, что мороз пробирается под кожу и сжимает сердце. Накатила паника и беспричинный страх, в которой я распознал «паническую атаку».

Я вспомнил, как в прошлой жизни в сорок первом году немцы захватили село, в котором жила моя тётка, у которой я в это время жил. Я был примерно в таком же возрасте, что и сейчас, глупый, оттого чрезмерно смелый. Бегал к партизанам, носил им еду. Партизаны предложили мне взорвать Дом Культуры, там в тот день на киносеанс должно было собраться много немцев, а я как подросток не вызывал особого подозрения. Естественно, с радостью согласился.

Мне вручили здоровенную плетеную корзину, в которую на дно положили здоровенную взведенную мину, сверху мины положили тряпочку и насыпали мелкой картошки, сверху картошки ещё одну тряпочку и накидали снеди: сало, хлеб, зелень, овощи.

И вот, иду я от опушки леса в сторону ДК с взведённой миной с беспечным видом, поскольку просто не представляю, как работает механизм взвода. Он мне представлялся какой-то супер штукой, которая сработает тогда, когда я буду далеко.

Возле ДК меня остановила пара немцев.

— Ты куда, мальчик? — на ломанном русском спросил один из немцев.

— Я к дяде Коле, киномеханику, ему снеди просили передать, — демонстрирую фрицам корзину.

Этот немец приподнял тряпицу, глянул на мелкий грязный картофель и не стал в нём копаться. Он выхватил из корзинки сало, зелень и хлеб, ухмыльнулся и махнул рукой, мол, иди.

Зайдя в ДК, я свернул к будке киномеханика, там меня ожидал нервничающий мужчина — дядя Коля.

— Ты чего так долго? — нервно спросил он.

— Так тяжёлая, зараза, и фрицы остановили. Дядь Коль, может кино посмотрим?

— Идём отсюда, дурень!

Схватив за плечо, мужчина вытащил меня на улицу и мы с беспечным видом прошли мимо патруля немцев.

— Всё, рвём когти к партизанам, — сказал киномеханик.

— Сегодня тётка сладкий пирог печёт, я поем и сразу же рвану.

Глупый был, не понимал всей опасности, грозящей от подобной проделки. Сладкого пирога хотелось больше, чем бежать к партизанам.

Мужик махнул рукой на идиота, и сбежал в лес к партизанам, а я отправился к тётке кушать сладкий пирог.

Вскоре гроыхнуло, да так прилично, что ДК обрушился, и в его стенах полегло полсотни фрицев. А через полчаса село заполнили толпы фашистов.

По всему поселку собрали всех пацанов от одиннадцати до четырнадцати лет, в том числе и меня. Называется, покушал сладкого пирога. Вот тогда мне стало до жути страшно, и дошло, что всё же надо было бежать к партизанам.

Нас, всех мальчишек, выставили на окраине села. Вначале офицер на ломанном русском спрашивал, кто приказал взорвать мину, где прячутся солдаты, но все молчали, потому что не знали, а я молчал, потому что понимал, что лучше погибнуть героем, чем погубить сотни людей. Вскоре нервы офицера сдали, и он приказал нас расстрелять.

Очнулся я на куче трупов пацанов в яме неподалёку от места расстрела. Мне тогда невероятно повезло, словно заговорённый был. Ведь фрицы стреляли из автоматов и карабинов, а у меня было всего одно пулевое ранение, причём пуля прошла навылет и не задела ни костей, ни жизненно важных органов. Я от боли потерял сознание, и фрицы приняли за мертвеца. Ещё повезло, что стоял крайним справа и полёг там же, оттого оказался сверху кучи тел, а не снизу. Все пацаны погибли, а я один выжил. Невозможно передать словами, сколько ужаса я пережил в тот момент, когда преодолевая боль и слабость выползал с кучи мертвецов.

Потом был тяжёлый путь к партизанам, до которых добрался только чудом. Из лекарств в лесу был только мох и самогон, так что то, что я довольно быстро встал на ноги, можно объяснить лишь очередным чудом.*

Хорошо, что это продолжалось недолго. Стоило существу пройти мимо, как сразу стало легче, воспоминания отступили. Все дети дрожали от пережитого ужаса.

— Ч-что это было? — стуча зубами то ли от страха, то ли от холода, спросил Джастин.

— Дементор, — нахмурившись, отвечаю я.

Об этих существах мне рассказывал Блэк, но я не думал, что всё настолько плохо. Как он выжил, на протяжении двенадцати лет терпя присутствие этих жутких тварей?

— Кто? — спросила Ханна.

— Дементоры — жуткие магические твари, выпивающие магию и души, а также порождающие страхи. Они охраняют тюрьму для волшебников — Азкабан. Но непонятно, что делают эти монстры вне тюрьмы и тем более, возле поезда с детьми?

Все замолчали и пытались пережить испытанный ужас.

Поезд тронулся, а Ханна на протяжении всего пути до конечной станции не отпускала меня, словно боясь остаться в одиночестве.

О происшествии старались не вспоминать. Я, чтобы отогнать дурные мысли, стал рассказывать анекдоты, но поскольку нормальные не мог припомнить, то рассказывал пошлые. Лучше пусть дети, услышав пошлые анекдоты, краснеют и хихикают, чем от страха будут вжиматься в сиденье.

Комментарий

* - реальная история, рассказанная ветераном ВОВ, родом из Белоруссии и оставшимся жить в Сталинграде.

<http://tl.rulate.ru/book/109762/4208361>